09RS0001-01-2019-004974-79

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ22-5-К5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Очакова Азрета Маликовича к акционерному обществу «МАКС» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Очакова Азрета Маликовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Очакова А.М. Созарукову Л.Р., поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителя АО «МАКС» Маркелова Д.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Очаков А.М. обратился в суд к АО «МАКС» с названным иском, в обоснование указав, что 17 августа 2019 г. в результате

дорожно-транспортного происшествия по вине Гочияева М.А., управлявшего автомобилем «ВАЗ 21140», повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Mercedes-Benz GLK 350».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Очакова А.М. была застрахована в АО «МАКС», куда 20 августа 2019 г. он обратился с заявлением в порядке прямого возмещения ущерба.

26 августа 2019 г. между АО «МАКС» и Очаковым А.М. заключено соглашение о выплате страхового возмещения в размере 351 900 руб., которая впоследствии произведена не была.

Истец пояснил, что в устном порядке страховщиком сообщено о том, что транспортное средство будет направлено на восстановительный ремонт, с чем он не согласился и обратился к АО «МАКС» с досудебной претензией, которая оставлена без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 21 ноября 2019 г. в удовлетворении требования о выплате страхового возмещения отказано.

Учитывая изложенное, Очаков А.М. просил взыскать с АО «МАКС» страховое возмещение в размере 400 000 руб., штраф, неустойку, судебные расходы на оплату услуг представителя, расходы на оплату услуг независимого эксперта, компенсацию морального вреда.

Решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 21 декабря 2020 г. исковые требования удовлетворены частично. С АО «МАКС» в пользу Очакова А.М. взысканы сумма страхового возмещения в размере 400 000 руб., неустойка – 400 000 руб., компенсация морального вреда – 3 000 руб., судебные расходы и штраф.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 февраля 2021 г. указанное решение суда изменено: второй абзац резолютивной части решения изложен в иной редакции, в остальной части решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 февраля 2021 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 августа 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по

гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Очакова А.М. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 августа 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 17 августа 2019 г. в г. Черкесске произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Mercedes-Benz GLK 350», принадлежащего Очакову А.М. на праве собственности, и автомобиля «ВАЗ 21140» под управлением Гочияева М.А.

Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия признан водитель Гочияев М.А.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Очакова А.М. застрахована в АО «МАКС».

20 августа 2019 г. Очаков А.М. обратился к страховщику с заявлением в порядке прямого возмещения ущерба.

Согласно пояснениям истца 26 августа 2019 г. между ним и АО «МАКС» заключено соглашение о выплате страхового возмещения в

размере 351 900 руб., которая впоследствии произведена не была. В устном порядке Очакову А.М. страховщиком сообщено о том, что его транспортное средство будет направлено на восстановительный ремонт.

Не согласившись с предложенной страховой компанией формой страхового возмещения, истец 27 сентября 2019 г. обратился с досудебной претензией с требованием осуществления страховой выплаты в размере 400 000 руб. и возмещения расходов, понесённых на оплату услуг независимого эксперта, в размере 8 000 руб.

Данная претензия оставлена страховщиком без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 21 ноября 2019 г. в удовлетворении требования о выплате страхового возмещения отказано.

Суд первой инстанции при удовлетворении исковых требований исходил из установления факта уклонения АО «МАКС» от выполнения своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств по урегулированию страхового случая в натуральной форме.

С указанным выводом не согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия установила, что осмотр повреждённого транспортного средства был организован ответчиком в день обращения истца – 19 августа 2019 г., а 29 августа 2019 г., т.е. в установленный законом срок, Очакову А.М. выдано направление на ремонт.

Суд отметил, что в материалах дела имеется информационное письмо генерального директора СТОА ООО «Дежурная служба» на имя ответчика о том, что транспортное средство истца восстановлено за его счёт до получения направления на ремонт.

Учитывая изложенное, судебная коллегия посчитала необоснованным вывод суда первой инстанции о том, что ответчик в установленный законом срок не исполнил свою обязанность по вручению потерпевшему направления на ремонт транспортного средства на станцию технического обслуживания, а лишь устно сообщил ему об этом.

Также судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что претензии истца к ответчику фактически свидетельствуют об изменении формы страхового возмещения с натуральной на денежную, в то время как Очаков А.М. не имел права ремонтировать транспортное средство до истечения предусмотренного законом срока исполнения страховщиком обязательства, поскольку Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ установлен приоритет

восстановительного ремонта при повреждении легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных на территории Российской Федерации.

При этом доводы истца о том, что между сторонами 26 августа 2019 г. заключено соглашение о выплате страхового возмещения, суд апелляционной инстанции признал необоснованными, указав, что в представленном истцом экземпляре подпись АО «МАКС» отсутствует, а сторона ответчика заключение данного соглашения не подтверждает.

Суд кассационной инстанции согласился с такими выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Пунктом 12 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (далее – Закон об ОСАГО) предусмотрено, что в случае, если по результатам проведённого страховщиком осмотра повреждённого имущества или его остатков страховщик и потерпевший согласились о размере страхового возмещения и не настаивают на организации независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества или его остатков, экспертиза не проводится.

В силу пункта 15^1 статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16^1 указанной статьи) в соответствии с пунктами 15^2 или 15^3 данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

В соответствии с приведённой нормой пунктом 16^1 статьи 12 Закона об ОСАГО закреплён перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в денежной форме.

В частности, подпунктом «ж» пункта 16^1 статьи 12 Закона об ОСАГО установлено, что страховое возмещение в денежной форме может быть выплачено при наличии соглашения об этом в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами

законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что при заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества потерпевший и страховщик договариваются о размере, порядке и сроках подлежащего выплате потерпевшему страхового возмещения. После осуществления страховщиком оговоренной страховой выплаты его обязанность считается исполненной в полном объёме и надлежащим образом, что прекращает соответствующее обязательство страховщика (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют.

Таким образом, по соглашению страховщика и потерпевшего приоритетная для Закона об ОСАГО натуральная форма возмещения может быть заменена на денежную. При этом каких-либо ограничений для реализации такого права потерпевшего при наличии согласия страховщика действующее законодательство не содержит.

Согласно пункту 3 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трёх или более сторон (многосторонняя сделка).

В пункте 1 статьи 432 указанного кодекса установлено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Пунктом 1 статьи 435 названного кодекса определено, что офертой признаётся адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определённо и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

Оферта связывает направившее её лицо с момента её получения адресатом (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 438 этого кодекса акцептом признаётся ответ лица, которому адресована оферта, о её принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным.

Молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или из прежних деловых отношений сторон (пункт 2).

Как разъяснено в пунктах 7, 8 и 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», по общему правилу, оферта должна содержать существенные условия договора, а также выражать намерение лица, сделавшего предложение (оферента), считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение (абзац второй пункта 1 статьи 432, пункт 1 статьи 435 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае направления конкретному лицу предложения заключить договор, в котором содержатся условия, достаточные для заключения такого договора, наличие намерения отправителя заключить договор с адресатом предполагается, если иное не указано в самом предложении или не вытекает из обстоятельств, в которых такое предложение было сделано.

При заключении договора путём обмена документами для целей признания предложения офертой не требуется наличия подписи оферента, если обстоятельства, в которых сделана оферта, позволяют достоверно установить направившее её лицо (пункт 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соответственно, договор считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, в том числе путём принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны.

При этом по общему правилу наличие намерения оферента заключить договор с акцептантом предполагается, и для целей признания предложения офертой не требуется наличие подписи оферента.

Как усматривается из материалов дела, датированное 26 августа 2019 г. соглашение о страховом возмещении по договору ОСАГО в форме страховой выплаты изготовлено и предложено ответчиком Очакову А.М., который, согласившись с суммой убытков, рассчитанных страховщиком в соответствующем размере, его подписал.

В силу пункта 3 указанного соглашения страховщик обязуется в порядке и сроки, предусмотренные пунктом 4 статьи 14^1, статьёй 26 Закона об ОСАГО и соглашением о прямом возмещении убытков, запросить у ответственного страховщика подтверждение возможности урегулирования по данному дорожно-транспортному происшествию (далее – Акцепт).

Из пункта 4 данного соглашения следует, что страховщик производит выплату суммы, указанной в пункте 1 этого соглашения, путём перечисления на банковские реквизиты потерпевшего не позднее 7 рабочих дней с даты вступления настоящего соглашения в силу.

Пунктом 6 названного соглашения предусмотрено, что оно вступает в силу с даты подписания настоящего соглашения сторонами, получения страховщиком Акцепта (что наступит позже).

В случае получения страховщиком отказа в Акцепте настоящее соглашение считается незаключённым. При этом страховщик в течение 3 рабочих дней со дня получения отказа в Акцепте направляет потерпевшему уведомление об отказе в выплате страхового возмещения.

Как следует из апелляционного определения, обстоятельств получения страховщиком отказа в Акцепте, равно как и направления потерпевшему страховщиком уведомления об отказе в выплате страхового возмещения судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики не установлено.

В рассматриваемом случае суды апелляционной и кассационной инстанций не учли, что соглашение об урегулировании страхового случая следует считать акцептом потерпевшим оферты, предложенной страховщиком, в связи с чем данные отношения должны рассматриваться как договорные, целью которых являлось урегулирование вида и размера страхового возмещения.

Сторона истца в судебном заседании суда апелляционной инстанции и в кассационной жалобе отмечала, что Очаков А.М. подписал соглашение, отказ в его заключении не выражал, следовательно, исходя из его условий, добросовестно полагал, что лицо, от которого исходило предложение, также считало себя заключившим договор с истцом, акцептовавшим предложение.

Очаков А.М. подчёркивал, что только после подписания соглашения он передал своё транспортное средство на ремонт, однако впоследствии им было получено направление на ремонт на СТОА, то есть АО «МАКС» в одностороннем порядке изменило вид страхового возмещения, что противоречит условиям соглашения, предложенного истцу самим страховщиком (т. 2, л.д. 145–146, т. 3, л.д. 2–4).

Судом апелляционной инстанции приведённые нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не учтены, а названные обстоятельства и доводы в нарушение статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какой-либо оценки не получили.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибку нижестоящего суда не исправил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи